

УДК: 1Ф.ББК 87.

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ И МОРАЛИ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ НИЦШЕ ШЕРМАТОВ К. М.¹

Кстати, власть, о которой идет речь в «Воле к власти» Ницше, в рамках аристократической морали принимает вполне определенный смысл. Это не власть, как ее иногда понимают, как господство одного человека над другим. Аристократ не нуждается в такой власти, он самодостаточен и не нуждается в других, ни с точки зрения подчинения, ни с точки зрения господства. Стремление к господству, к власти над другим есть свойство «рабов» или стадного человека, поскольку он является «ущербным» в буквальном смысле этого слова, в нем присутствует недостаток, «пустота» собственного существования, проявляющийся в неспособности к жизни, а следовательно, в слабости жизни. Он не способен к самоутверждению. И для того, чтобы заполнить эту «ущербность», эту «пустоту» он вынужден заполнять ее за счет господства над другими, объявляя свою слабость своей силой. Будучи не способным жить самим собой, он живет за счет других, в поисках у других того, чего он сам лишен. Именно это есть одно из проявлений морали *ressentiment*. Один идет к ближнему потому, что он ищет себя, другой – потому что он потерял себя.

По мнению Ницше, отличие от этого стадного человека, особенность знатного проявляется в способности создавать ценности, так как люди знатной породы чувствуют себя мерилем ценностей, они не нуждаются в одобрении, они говорят «то, что вредно для меня, то вредно само по себе», они создают себя тем, что вообще только и дает достоинство вещам, они создают ценности. Именно этой способностью к созидательной деятельности, к тому, чтобы быть законом для самого себя, и определяется мораль аристократов духа. Ницше часто пишет о презрении ко всем остальным, слабым и считает, что слабые и неудачники должны погибнуть. И им даже нужно помочь в этом. Но с другой стороны, это не есть сущностная характеристика аристократа духа, скорее, это есть результат его безразличия. Он самодостаточен, и поэтому лишен тщеславия, которое есть источник презрения и ненависти к другим. Более того, знатный человек есть подлинно моральный, он способен на истинно добродетельные поступки, которые проистекают непосредственно из его природы. Тут выходит на первый план чувство избытка, чувство мощи, бьющей через край, счастье высокого напряжения, сознание богатства, готового дарить и раздавать: и знатный человек помогает несчастному, но не или почти не из сострадания, а больше из побуждения, вызываемого избытком мощи. И именно эта сила является источником уважения к любому, кто ею обладает.

Как видим, неморальная мораль Ницше вполне является моралью с точки зрения ее роли, места, функции в жизни человека. Ее даже в большой мере можно считать моралью, чем рабскую мораль сострадания и любви к ближнему. Она отличается от последней, помимо уже упоминавшийся содержательных различий, по крайней мере, еще двумя важными функциональными особенностями: а) она ограничена у человека; б) преодолевает беспросветность противоборства добра и зла [4, 162].

Что это означает? Ницше, отвергая надуманную метафизику свободной воли, подчеркивает, что на самом деле речь идет о сильной и слабой воле и определяет мораль как «учение об

---

¹Адрес для корреспонденции: Шерматов Камолитдин Мусобоевич-соискатель кафедры философии Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Согдийская область Б. Гафуровского района, ул. Ш. Ортикова, 4. Тел. : (+992) 92-770-97-20. E – mail: kamoliddin.shermatov@mail.ru

отношениях власти, при которых возникает феномен «жизнь». Он считает, что всякое подчинение чему бы то ни было, тем более, моральному закону, является подавлением жизни, следовательно, аморальным. Ведь у Ницше даже и речи не может идти об уважении к моральному закону: «Разве не чувствуется категорический императив Канта, как опасный для жизни... Только инстинкт теолога взял его под защиту! – Поступок, к которому вынуждает инстинкт жизни, имеет в чувстве удовольствия, им вызываемом, доказательство своей правильности; а тот нигилист, с христианско-догматическими подходами принимает удовольствие за возражение... Что действует разрушительнее того, если заставить человека работать, думать, чувствовать без внутренней необходимости, без глубокого личного выбора, без удовольствия, как автомат «долга»?» [7, 437].

Личный выбор, который непосредственно связан со свободной волей, у Ницше предстает, как раскованность, самовольность. Она – бесконечная свобода, блуждание, дух. Но рок – это необходимость, это судьба, это неизбежность. Для Ницше рок это бесконечная сила сопротивления свободной воле. Поэтому свободная воля без рока мыслима столь же мало, как дух без реалий, добро без зла. Свободная воля – лишь абстракция и означает способность действовать осознано, а под роком подразумеваются принципы, которые руководят людьми в их неосознанных действиях и деяниях.

По убеждению Ницше, для человека в свободе воли заключен принцип обособления, отделения от целого, абсолютная неограниченность, но рок вновь органически связывает человека с общим развитием. Абсолютная свобода воли без рока сделала бы человека Богом, фаталистический принцип – механизм. А это невозможно, по его мнению.

Во втором эссе «Свобода воли и рок» самыми примечательными кажутся резкие выпады Ницше против христианской идеи потустороннего мира: «То, что Бог становится человеком, указывает лишь: человек должен искать свое блаженство не в бесконечности, а создать свое небо на земле; иллюзия неземного мира исказила отношение человеческого духа к миру земному: она была созданием детства народов... В тяжких сомнениях и битвах мужает человечество: оно осознаёт в самом себе начало, сердцевину и конец религий» [9, 69].

В этих небольших произведениях, скорее, набросках, уже видны зародыши тех проблем, вокруг которых до самого конца жизни Ницше будет обречена вращаться его беспокойная мысль [5]. Эти мысли становятся его философской позицией в его фундаментальных трудах: критика церковных догматов, переоценка всех сложившихся за тысячи лет человеческих ценностей, признание ограниченности и относительности всякой морали, идея вечного становления, мысль о философе и историке как о пророке, ниспровергающем ради будущего прошлое, проблема места и свободы личности в обществе и истории, пронесенное через года, отрицание унификации и нивелировки людей, страстная мечта о новой исторической эпохе, когда наконец-то род человеческий возмужает и осознает свои задачи, - все это можно уловить не только в первых философских опытах Ницше, но и в его поздних идеях.

При таком понимании Ницше мораль в его последовательном изложении выступает не как надстройка, вторичное или третичное духовное образование в человеке, а как его органичное свойство, т. е. мера воли человека к власти: «Пусть Ваше Само, - пишет мыслитель, - отразится в поступке, как мать отражается в ребенке, - таково должно быть ваше слово о добродетели» [11, 68]. В отличие от плебея, добродетельность аристократа является прямым выражением и продолжением его силы. Он добродетелен не из-за абстрактных норм и самопринуждения, а самым естественным образом, в силу своей природы, положения, условий жизни. Добродетель для аристократа, дух его защиты, его потребность, способ его жизни. Однако рабская натура тоже попытается выражать свою волю. Но так как эта воля слабая, то она не может найти удовлетворение в поступке и трансформируется в воображаемую месть, принимает превращенную форму морализации. Сильным натурам нет нужды прятаться, уходить в область внутренних переживаний и моральных фантазий, она может условия своего существования прямо осознать как должностное.

Человек аристократического духа или «сверхчеловек» находится по ту сторону добра и зла. Чтобы правильно осмыслить данное утверждение Ницше, надо иметь в виду, что он придает понятиям добра и зла совершенно определенный смысл и что, кроме этой пары, в его этике есть еще противоположность хорошего и плохого [4, 162].

Анализ первых эссе и поздних произведений Ницше показывает, что в методологическом плане добра и зла связаны с субъектно-объектным образом действительности, в рамках которого основным отношением человека к миру является познавательное отношение. Прежде всего, данные принципы представляют собой определенные формы переживания, являющиеся результатом рефлексивного отношения к миру. По его утверждению, поскольку добро и зло обусловлены объективно, состоянием мира, то они мыслятся не только противоположными, но и соразмерными. Иными словами, как гносеология конституирует себя через полярность истины и заблуждения, так и этика, базирующаяся на гносеологии, конституирует себя через полярность добра и зла. Для Ницше в историческом плане понятия добра и зла являются результатом восстания рабов в морали, поскольку они всегда выдают поражение за победу и изображают своих врагов в качестве персонификации зла. Понятие зла оказывается первичным и как его антипод, «послеобраза» возникает понятие доброго. Рабская мораль вырастает не из самоутверждения, а из «нет» по отношению к другому, внешнему, не своему [2, 52-78].

Таким образом, в этике Ницше первичность зла и вытекающие из его сущности такие патологии и аффекты души, как зависть, тайная мстительность, которые трансформируются в иллюзию добра, ассоциируемого со всем слабым и немощным, хитрый ум и разрушительная мощь зла, которым противостоят нищета духа, бездеятельность добра настолько специфичны для рабской морали, что ее преодоление равнозначно прорыву по ту сторону добра и зла [1, 156-163].

Такой порыв, с философской позиции Ницше, можно обосновать тем, что бытие отождествляется с человеческой деятельностью: «Становиться по ту сторону добра и зла – оставить под собою иллюзию морального суждения. Это требование вытекает из познания, сформулированного впервые мною: что не существует вовсе никаких моральных фактов» [10, 585]. Поскольку мораль в понимании Ницше представляет собой как воля к власти, как самоутверждающая отсюда понятие зла, соразмерное добру, может и должно быть исключено, ибо нельзя хотеть зла. Утверждая этот тезис Ницше приходит к выводу, что исторически прорыв противоположности добра и зла связан с сверхчеловеческой моралью господ. Аристократы утверждают себя и довольствуются этим, так как они своей деятельностью задают критерии оценок и воспринимают ее как позитивную, хорошую. Что касается людей рабских душ, то они никак не могут воспринимать их в качестве равных хотя бы до такой степени, чтобы считать достойными противниками. Они с ними просто не связываются, они их презирают. Знатное, высокое, благородное есть хорошее, а низменное есть плохое. Плохое от злого отличается тем, что на нем человек не зацикливается, не делает предметом раздумий и переживаний, не ищет метафизических, да и вообще каких-либо иных объяснений – от него он освобождается, стряхивает со своих ног, как прах. По утверждению Ницше, хорошее и плохое означают в течение известного времени то же, что знатность и ничтожность, господин и раб. Напротив, врага не считают дурным: он способен к возмездию. Троянцы и греки у Гомера одинаково хороши. Не тот, кто причиняет нам вред, а только тот, кто возбуждает презрение, считается дурным» [12, 241].

Для Ницше находиться по ту сторону добра и зла является отличительным признаком аристократа духа. Этот тезис перепугал всех моралистов Европы, главным образом, потому, что они не хотели вникнуть в самую суть его идеи. Ведь на самом деле этот тезис никак не подрывает мораль, а является, в известном смысле, ее торжеством. Вот программное заявление самого Ницше: «По ту сторону добра и зла... Это, по меньшей мере, не значит: «по ту сторону хорошего и плохого», [7, 437] это некий идеальный, метафизический мир, где отсутствуют добро и зло, этот мир гармонии, находящийся над реальным миром. Не без основания вопрос добра и зла всегда в истории был камнем преткновения этики. Очевидно это с одной стороны, мораль невозможна вне противоположности добра и зла, в рамках которой зло выступает в качестве соразмерной добру силы. Ведь невинность еще не есть добродетель, так как она становится таким качеством, только пройдя через опыт преодоления порока. С другой стороны, мораль отождествляется добром, мыслится в перспективе, в которой снимается противоположность добра и зла. Совершенство тоже не есть добродетель, так как оно не знает искушений пороков. Труднейшая проблема состоит как раз в том, чтобы показать, как от

морали в человеческом смысле слова перейти к морали в (сверхчеловеческом) смысле слова. Поскольку, например, человеческая история, согласно монотеистических религий, начинается с того, что человек вкусил плодов с дерева познания добра и зла и борьба этих начал стала ее основной сюжетной линией [3, 48-72]. В целом, различие по критерию добра и зла считается основным человеческим различием. С точки зрения божественного совершенства – конечной цели человеческих стремлений – эти различия теряют какой-либо смысл. В этике Канта мораль совпадает с доброй волей и противостоит эмпирическим мотивам себялюбия. Они образуют две параллельных плоскости, которые обречены на параллельное взаимоотрицающее существование. Но в то же время они могут сойтись, добродетель может совпасть с началом себялюбия, стать беспорочной, а тем самым перестать быть добродетелью, если предположить бессмертие души и существование бога [6, 102-118].

Итак, анализ нравственно-этических воззрений Ницше показывает, что в постановке и подходах к разрешению проблемы морального творчества, разработанным им высказывается авторский взгляд на обозначенную проблему, согласно которому, личность, обладающая свободой выбора, может пойти по пути превращения нравственной свободы в произвола, по пути творчества, сведенного к одной новизне, оригинальности, превращенного в субъективизм, который всегда «оригинален». И здесь важно вспомнить такую фундаментальную характеристику любого вида творчества, как объективно-ценностный характер его результатов. Для Ницше творчество представляет собой открытие объективных ценностей, так как именно объективная ценность движет творческой личностью. Однако, чтобы объективная ценность стала мотивом, определяющим поведение субъекта, она должна быть интериоризована, должна стать внутренним состоянием, потребностью творческой личности. Этическое, будучи сферой общественного сознания, также является полем действия объективных ценностей, несмотря на то, что ему присуща и субъективная – индивидуальная, групповая ограниченность.

Таким образом, можно констатировать, во-первых, неудачу ницшевской попытки создания полностью автономной морали, и, во-вторых, иллюзорность преодоления страдания и зла в моральной теории Ницше, осуществляемого исключительно в пределах провозглашенного им императива, сводящегося к требованию поступать так, как если бы человек должен жить вечно.

Проблему самосовершенствования человека Ницше рассматривает в рамках своей идеи «сверхчеловека». Иначе говоря, сверхчеловеческое в философии Ф. Ницше рассматривается как путь к совершенствованию человека и общества. Многоаспектность ницшеанского учения о человеке дает возможность найти в нем новую систему ценностных ориентиров. Исследование мировоззрения Ницше, развивавшегося как продолжение лучших традиций европейской философии, позволяет сформировать новый взгляд на социально-философские проблемы эволюции человека и общества в XXI веке. Анализ специфики ницшенского взгляда на гуманизм представляет интерес как для понимания сущности явления, которое принято обозначать как кризис гуманизма, так и для современной социальной философии.

Другими словами, Ницше старался показать, что только в сфере нравственности обретается смысл и цели жизни, как отдельного человека, так и всего мирового сообщества. Исходя из этого, можно заключить, что этическое учение Ницше является прямым продолжением метафизики, построенной на волюнтаризме, при этом ницшенская философия картины мира, на которой базируется оригинальная ницшенская этика, развивалась в полемике с учением Артура Шопенгауэра. Его этико-антропологический ориентированный иррационализм, стал реакцией на кризис классического рационализма, своеобразным генезисом тенденций новоевропейской метафизики.

Литература

1. Антипенко З. С. Проблема Сократа у Ницше// Зарубежное философское антиповедение. М., 1990. – 267 С.

2. Баксуев В. Великий терминатор//Ф. Ницше Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках. -М. :, 2008; Кузьмина Т. А. Можно ли «преодолеть человека?» (Ф. Ницше)//Проблема субъекта в современной буржуазной философии. М. : Наука. 1979. – 178 С.

3. Богат Е. Хитросплетения технократической морали: возрождение интереса к философии Ф. Ницше//Пути в неземное. Писатели рассказывают о науке. М., 1974. – С. 48-72; Гусейнов А. А. Философия как этика (опыт интерпретации Ницше); Гарин Я. Я. Ф. Ницше// Воскрешении духа. -М. : Терра, 1992; Долгов К. М. Метафизика Ф. Ницше// Социальная теория и современность. М., 1993. Вып. 11. – 244 С.
4. Гусейнов А. А. Философия как этика (опыт интерпретации Ницше). –С. 162.
5. Давыдов Ю. Этика любви и метафизика своеволия. Проблемы нравственной философии. -М. : Молодая гвардия, 1982. – 214 с.
6. Евлампиев Н. Н. Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека// Вопросы философии, 2002, №2. – 328 С.
7. Ницше Ф. К генеалогии морали. – С. 437.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – С. 255.
9. Ницше Ф. Свобода воли и рок. – С. 269.
10. Ницше Ф. Сумерки идолов... «Исправители». Человечества Т. 1. –С. 585.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – С. 317.
12. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. // Соч. в 2-х т. М., 1990 Т. 1 – С. 241.

МАСЪАЛАҶОИ АХЛОҚ ВА АДАБ ДАР АНДЕШАҶОИ ФАЛСАФИИ НИЦШЕ ШЕРМАТОВ К. М.

Дар мақолаи мазкур қайд карда мешавад, ки ҳокимияте, ки дар асари «Ирода ба ҳокимият»-и Нитше сухан меравад, дар ҷаҳорҷӯбаи ахлоқи аристократӣ моҳиятан маънии муайяно қабул менамояд.

Ин на он ҳокимияте, ки бештар ҳамчун ҳукмронии як нафар аз болои дигар кас фаҳмида мешавад. Ашрофзода ба ҷунин ҳокимият муҳтоҷ нест, вай мағрур ва аз нуқтаи назари ҳукмронӣ ба дигарон ниёз надорад.

Нитше доир ба нафрат ба ҳамаи дигарон, камқувватон менависад ва ҷунин ҳисоб менамояд, ки камқувватон ва бемуваффақиятон бояд, ки ҳалок гарданд. Ва ҳатто ба онҳо дар ин масъала бояд кӯмак расонид. Вале аз дигар тараф, ин тавсифи хусусии рӯҳияи аристократӣ набуда, балки натиҷаи бетарафии ӯ мебошад.

Калидвожаҳо: давлат, ҳокимият, авлодӣ, ашрофзодагӣ, шараф, арзиш, мансабдор, мағрур, адаб, шухратпарастӣ, ахлоқ.

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ И МОРАЛИ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ НИЦШЕ ШЕРМАТОВ К. М.

В статье говорится, что власть, о которой идет речь в «Воле к власти» Ницше, в рамках аристократической морали, принимает вполне определенный смысл. Это не власть, как ее иногда понимают, как господство одного человека над другим. Аристократ не нуждается в такой власти, он самодостаточен и не нуждается в других, ни с точки зрения подчинения, ни с точки зрения господства.

По мнению автора, Ницше часто пишет о презрении ко всем остальным, слабым и считает, что слабые и неудачники должны погибнуть. И им даже нужно помочь в этом. Но, с другой стороны, это не есть сущностная характеристика аристократического духа, скорее, это есть результат его безразличия.

Ключевые слова: власть, господство, знатная порода, достоинство, ценности, аристократ, самодостаточный, мораль, тщеславие, этика

THE CREATIVE ETHICS IN NITSH'S WORKS SHERMATOV K. M.

The article studies that the authority, which point at issue “Freedom towards authority” in Nitsh, within the aristocratic morals accepts quite definite meaning. This is not the authority as sometimes realize, as domination of one man to the other. The aristocrat doesn't need in this authority, he is all – sufficient and doesn't need of the others, neither from the viewpoint nor domination.

The author determines that Nitsh often wrote about the contempt to all rest weak that weak and failures must go under. And they need help in this. On the other hand, this is not the essential character the spirit of the aristocrat; rather it is the result of his disinterest.

Key words: authority, domination, noble breed, dignity, worth, aristocrat, all- sufficient, contempt and hatred, vanity, metaphysics.